

Мельников Андрей Павлович

**Очерки бытовой истории
Нижегородской ярмарки**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А65

А65 **Андрей Павлович М.**
Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки / Мельников Андрей Павлович – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 330 с.

ISBN 978-5-519-96116-5

ISBN 978-5-519-96116-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Содержаніе.

	<i>Стр.</i>
Нѣсколько предварительныхъ словъ	IX

Глава первая.

Ярмарки на Руси и ихъ общій характеръ. Макарьевская ярмарка. Набѣги на нее лысковцевъ и Вапъки Канна. Князь Георгій Александровичъ Грузинскій. Описаніе Макарьевской ярмарки въ 1804 г. лейбъ-медика Ремана и въ 1813 г. кн. Долгорукаго. Разбои и грабежи на путяхъ къ ярмаркѣ. Макарьевъ и Лысково	1—32
--	-------------

Глава вторая.

Пожаръ Макарьевской ярмарки въ 1816 г. и загадочная причина его. Открытіе ярмарки подѣ Нижнимъ Новгородомъ въ 1817 году. «Поѣздка на Нижегородскую ярмарку» Свищына въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1820 года. Описаніе ярмарки К. П. Кугушева въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1822 года. Нижегородская ярмарка 1822 года въ «Путевыхъ запискахъ» графа Д. Н. Хвостова. Письма о ярмаркѣ врача Спиницына. Посѣщеніе Нижегородской ярмарки въ 1836 г. императоромъ Николаемъ I и въ 1837 году Наслѣдникомъ престола.	33—59
---	--------------

Глава третья.

Нижегородская ярмарка въ сороковыхъ годахъ XIX вѣка. Главный домъ. Ярмарочная охрана изъ оренбургскихъ казаковъ. Описаніе поѣздки купцовъ на ярмарку. Ярмарочныя сценки. Развѣдыванье «съ подходомъ» о положеніи рынка. «Выворачиванье шубы». Разговоръ кредитора съ должникомъ въ трактирѣ. Ярмарочные рестораны. Пожаръ на ярмаркѣ 1857 года. П. И.

Щукинъ о житѣ на ярмаркѣ въ концѣ 50-хъ годовъ XIX вѣка. Желѣзный и чайный рынки на ярмаркѣ. Ярмарка и старообрядцы. Офени на ярмаркѣ. Бурлаки. Досчатые балаганы на Плашкоутномъ мосту.

Глава четвертая.

Измѣненія въ характерѣ Нижегородской ярмарки въ началѣ 60-хъ годовъ XIX вѣка. Ярмарочное неустройство. Открытіе Московско-Нижегородской желѣзной дороги 1 августа 1862 г. Посѣщеніе въ 1861 г. ярмарки наслѣдникомъ престола Николаемъ Александровичемъ. Управлявшіе Нижегородскою ярмаркою Н. А. Муравьевъ, А. А. Одинцовъ, Н. А. Огаревъ. Танцевальные вечера. Обѣды съ прѣзжими литераторами. Пестрота ярмарочной толпы. Безпаспортные и бродяги на ярмаркѣ. Ярмарочный трущобный міръ и полиція. Полицеймейстеръ Лаппа Стороженецкій и приставъ Шницбартъ. Полицейская Колхида. Заведеніе Кузнецова и «малinka». Романъ Соважа. Ярмарочные циркъ и театр. Ярмарочные самокаты. Оргія разгула. Знатные иностранцы на ярмаркѣ—Талейранъ, Александръ Дюма, принцъ Эдинбургскій. Англичанинъ Джонстонъ о ярмаркѣ. Генераль губернаторство графа Пгнатьева

Глава пятая.

Эпоха управленія ярмаркою генерала П. М. Баранова. Стремленіе П. М. Баранова къ саморекламѣ. Его простота и доступность. Широкія административныя полномочія Баранова и примѣненіе имъ тѣлесныхъ наказаній. Окружавшіе Баранова «таланты». Прѣздъ великаго князя Владиміра Александровича на ярмарку 1885 года. Разрушеніе бетанкуровскаго Главнаго дома и закладка новаго въ 1889 году. Барановскія обязательныя постановленія. Склонность Баранова къ гласности. «Словесный судъ». Посѣщеніе корреспондентомъ Давыда Ивановича и Андрея Александровича. Пельмени въ ресторанѣ Алелекова на Пескахъ. Прѣздъ въ 1887 году на ярмарку Вышнеградскаго и прѣздъ Деруледа. Ярмарка 1888 года. Прѣздъ китайцевъ. Учрежденіе еврейской комиссіи. Ярмарка 1889 года и посѣтившіе ее знатные иностранцы. .

Глава шестая.

Ярмарка 1890 года. Покушеніе на генерала Баранова. Новый Главный домъ. Прѣздъ на ярмарку Вышнеградскаго и вопросъ о поднятій таможенныхъ пошлинъ. Административныя мѣропріятія Баранова. Торговля Россіею Персіею. Ярмарка въ

неурожайный 1891 годъ. Поднятіе Морокинымъ вопроса объ изгнаніи арфистокъ. Ярмарка 1892 г. и холерная эпидемія. Рѣшительные приказы Н. М. Баранова. Холерная эпидемія на ярмаркѣ 1893 года. Постройка всероссійской выставки. Препоны самовластию Баранова. Ярмарка въ выставочномъ 1896 году. 174—202

Глава седьмая.

Ярмарка десять мѣсяцевъ въ году спитъ... Пробужденіе ярмарки передъ ея открытіемъ. Подъемъ ярмарочныхъ флаговъ 15 іюля. Церемонія послѣ подъема флаговъ. Общая картина ярмарки въ первый день открытія. Постепенное раз-
вертываніе ярмарочной торговли. Въ отдѣльных кабинетахъ ресторановъ. Яр-
марочное раннее утро. Разводка Плашкоутнаго моста и пропускъ судовъ. Моленіе
магометанъ. Полнцейскій обходъ по ярмаркѣ. Караванъ судовъ подъ Н. Новго-
родомъ. П. И. Щукинъ о ярмарочныхъ покупателяхъ. Покупатель еврей и
покупатель русскій. Ярмарочные довѣренныя крупныхъ фирмъ. «Благодѣтели».
Пріемъ у управляющаго ярмаркой. Нищія и калѣки на ярмаркѣ. Торговля
въ пассажахъ. Ярмарочные бѣга. Въ театрѣ и въ циркѣ. Азіатскій переулочъ.
Ночлежные пріюты. Артельные рабочіе. 25 августа и спускъ флаговъ. 30 августа
и молебень въ Александро-Невскомъ соборѣ. Лотерея-аллегри въ Главномъ
домѣ. Ярмарочные старьевщики-антиквары. Запустѣніе ярмарки въ концѣ
августа. Конецъ музыкальнаго сезона въ Главномъ домѣ. Погруженіе ярмарки
въ сонъ. 203—247

Глава восьмая.

Переломъ въ общественномъ настроеніи и «бунтующій капиталъ» на яр-
маркѣ въ лицѣ С. Т. Морозова. К. А. Ясюнинскій. Изгнаніе арфистокъ съ яр-
марки въ 1897 году. Измѣненія въ торговлѣ на ярмаркѣ. Переустройство Си-
бирской пристани. Закрытіе еврейской комиссіи. П. М. Калашниковъ. Отраженіе
на ярмаркѣ революціоннаго движенія. Ярмарка въ революціонныя 1905 и 1906 гг.
Разгулъ на ярмаркѣ 1906 года и реставрація арфистокъ. «Артистическій
клубъ» Лидваля. Ярмарка стала не та...

Губернаторство Хвостова. Гоненія на евреевъ. «Смиранный архіепископъ
Іоакимъ». Бѣгство антрепренера Эйхенвальда. Пріѣздъ на ярмарку Іліодора.
Борьба Хвостова съ ярмарочнымъ общественнымъ управленіемъ. Хвостовъ—
последній представитель режима самовластиа.

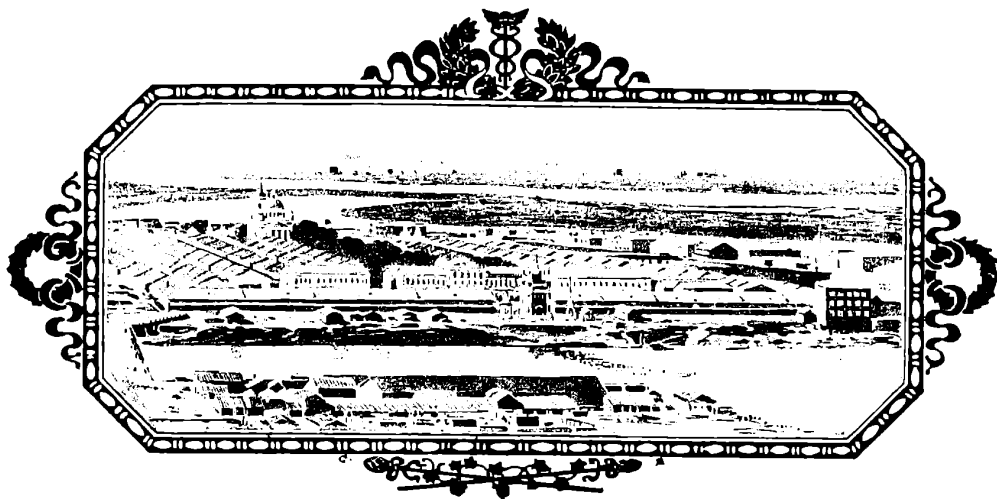
Воспрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ на ярмаркѣ 1914 года и
доходы полиціи. Война съ Германіею и прочная привязанность купечества
къ славной ярмаркѣ Макарьевской 248—288

Иллюстраціи на вкладныхъ листахъ.

Строитель ярмарки подъ Н. Новгородомъ инженеръ А. А. Бетанкуръ . . .	38
Видъ Главнаго дома на Нижегородской ярмаркѣ, построеннаго инженеромъ Бетанкуромъ въ 1818—1822 г.г.	52
Сцена у ярмарочнаго моста (съ рисунка Рыбинскаго 1857 г.)	64
Самокатская площадь (съ рисунка Рыбинскаго 1857 года)	126
Первый предсѣдатель Нижегородскаго Ярмарочнаго и Биржевого комитета по избранію ярмарочнаго купечества А. П. Шиповъ (1864—1875 г.г.) . .	132
Генераль губернаторъ на Нижегородской ярмаркѣ 1879 и 1880 г.г. графъ Н. П. Игнатьевъ	136
Управляющій ярмаркою нижегородскій губернаторъ генераль Николай Михайловичъ Барановъ (1883—1897 г.г.)	140
Современный Главный домъ на Нижегородской ярмаркѣ, законченный постройкою въ 1890 году	180
Молебствіе въ часовнѣ преп. Макарія передъ подъемомъ ярмарочныхъ флаговъ	206
Предсѣдатель Нижегородскаго Ярмарочнаго и Биржевого Комитета Савва Тимофеевичъ Морозовъ (1891—1897 г.г.)	250
Сибирская пристань послѣ перестройки ея въ каменную (современный снимокъ)	258
Предсѣдатель Нижегородскаго Ярмарочнаго и Биржевого комитета съ 1910 г., нинѣ Комиссаръ ярмарки, Аркадій Сергѣевичъ Салазкинъ	282

Рисунки въ текстѣ.

Видъ на ярмарку съ «Гребешка» изъ Нижняго Новгорода въ началѣ 70-хъ годовъ	IX
Макарьевскій монастырь	1
Развалины Главнаго дома на ярмаркѣ у Макарія	33
Ярмарочный мостъ въ Нижнемъ-Новгородѣ (съ гравюры 1868 года) . . .	60
Прежній видъ Китайскихъ рядовъ (со старинной гравюры)	95
Видъ Татарской мечети со старинной гравюры	139
Мостъ на «Пески»	174
Видъ на «Стрѣлку»	203
Старая Сибирская пристань (до перестройки ея въ каменную)	248

Видъ на Ярмарку съ «Гребешка» изъ Н.-Новгорода нач. 70-хъ годовъ

Нѣсколько предварительныхъ словъ.

«Господа, мы находимся въ сердцѣ Россіи, то-есть, на Нижегородской ярмаркѣ»—началь одну изъ своихъ блестящихъ рѣчей мастеръ ихъ говорить и поражать неожиданностями, долго управлявшій ярмаркой, бывшій нижегородскій губернаторъ Барановъ.—«Какъ сердце человѣческое то расширяется, оживляясь притокомъ жизненныхъ соковъ, то снова замираетъ, когда кровь отъ него отливаетъ, такъ великое сердце гигантскаго организма государства русскаго, богатырское сердце Россіи имѣетъ богатырскіе размахи, опредѣляемые годовымъ періодомъ». — Эффектно и неожиданно, но—мысль чужая, принадлежащая одному изъ серьезнѣйшихъ и самыхъ усердныхъ изслѣдователей Нижегородской ярмарки—Овсянникову, который въ одной изъ своихъ многочисленныхъ статей о ярмаркѣ сравниваетъ ее съ бьющимся пульсомъ. «Нижегородская ярмарка,—пишетъ онъ,—есть важнѣйшій фактъ русской жизни, полный всевозможныхъ интересовъ, стоящій въ ближайшей связи съ состояніемъ русской промышленности и вообще съ политико-экономическимъ и финансовымъ положеніемъ Россіи. Это—ключъ къ уразумѣнію важнѣйшихъ явленій нашей жизни, это—пульсъ народнаго организма, который въ данный періодъ бьется на нашихъ глазахъ».

Во многихъ отношеніяхъ своеобразный укладъ внутренней государственной жизни изстари вѣковъ сложился въ Россіи. Въ Россіи—не одинъ центръ. Петроградъ—столица, какъ центръ, по преимуществу политическій, Москва—какъ экономическій. Петроградъ—столица правительственная, Москва—столица экономическая, столица русской провинціи, русской деревни, объединяющій центръ всей рабочей и торговой Россіи. Связующимъ звеномъ между трудовой Россіей и Москвой стоитъ Нижній-Новгородъ благодаря его ярмаркѣ.

«Ярмарка нижегородская,—писалъ еще въ сороковыхъ годахъ П. И. Мельниковъ *),—сдѣлалась въ нѣкоторой степени мѣриломъ успѣховъ нашей промышленности и рычагомъ, поддерживающимъ сложную машину торговли отечественными фабрикатами». Первый пионеръ въ дѣлѣ серьезно поставленнаго изученія ярмарки выражается осторожно, говоря «въ нѣкоторой степени», тогда какъ, особенно въ его время, ярмарка Нижегородская являлась не только «въ нѣкоторой степени», но и всецѣло мѣриломъ успѣховъ нашей промышленности. Въ теченіе семидесяти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ писались эти строки, несмотря на измѣнившіяся условія экономической жизни страны, значеніе ярмарки Нижегородской въ этомъ отношеніи не измѣнилось. Степень успѣха ярмарки на томъ или другомъ рынкѣ ея является и сейчасъ вѣрнымъ, чуткимъ показателемъ экономического благополучія страны—на одной или другой изъ множества ея пружинъ-шупалецъ всегда отражается нарушеніе экономического равновѣсія тамъ или здѣсь во всемъ обширномъ государственномъ тѣлѣ.

Ярмарка Нижегородская—явленіе совершенно исключительное, ее нельзя сравнивать съ другими ярмарками, хотя бы, напримѣръ, съ Лейпцигской, самой крупной послѣ нея и въ нѣкоторой мѣрѣ съ нею связанной. Это—поистинѣ «зѣло великое сходбище, о которомъ думать всегда надлежитъ», какъ писалъ въ 1691 году Петру Великому Зотовъ, впервые побывавъ на ней. И вотъ, главной задачей нашего настоящаго очерка и является ярмарка, разсматриваемая какъ зѣло великое сходбище, гдѣ,—какъ пишетъ академикъ В. П. Безобразовъ,—«съ давнихъ поръ встрѣчаются, какъ нигдѣ на русской землѣ, люди и понятія, племена, вѣрованія и цивилизаціи, какъ вошедшія въ составъ нашей народности, нашей государственно-этнографической единицы, такъ и обусловливающія собой

*) П. И. Мельниковъ, Нижегородская ярмарка въ 1843, 1844 и 1845 гг.

наше историческое развитіе» *). Тому обстоятельству, что на Макарьевской-Нижегородской ярмаркѣ съ давнихъ поръ встрѣчаются не только племена и народности, но и всевозможные слои общества, объединяясь однимъ общимъ интересомъ, сглаживающимъ всякія различія, В. П. Безобразовъ придаетъ огромное значеніе. «Здѣсь, на Макарьевскомъ сходбищѣ,—пишетъ онъ далѣе,—одинъ изъ самыхъ горячихъ моментовъ того тренія племенъ и бытовыхъ стихій, изъ которыхъ слагается историческое развитіе народной жизни» **).

Итакъ, мы ставимъ задачей изобразить ярмарку Нижегородскую какъ въ высшей степени своеобразное и даже, скажемъ, непримѣрное бытовое явленіе, прослѣдить по возможности историческій ходъ развитія своеобразнаго уклада ея бивуачной жизни, подъ какими вліяніями возникли и укрѣпились ея бытовыя черты. Не можемъ не сознаться, что задача, которую мы ставимъ себѣ, является не такъ-то легкой, главнымъ образомъ вслѣдствіе крайней скудости источниковъ, документальныхъ данныхъ и даже вообще литературы, касающейся прошлаго ярмарки, въ особенности въ бытовомъ отношеніи, такъ что ко многому приходится подходить окольными путями, пользоваться не прямыми источниками, а разными, иногда случайными, обмолвками и даже отдаленными намеками. Если что и писалось въ разное время, и то сравнительно немного, о ярмаркѣ Нижегородской, то это—почти исключительно о ея торговлѣ, о ея экономическомъ значеніи и пр., и почти никто не касался ея бытовой стороны, за исключеніемъ развѣ только что помянутаго нами В. П. Безобразова въ его книгѣ «Народное хозяйство Россіи». О бытовыхъ чертахъ прошлаго ярмарки мы кое-что находимъ, напримѣръ, у Андрея Печерскаго, въ его разсказѣ «Старые годы». Въ разсказахъ своихъ «На горахъ» тотъ же Печерскій рисуеъ намъ нѣкоторыя черты ярмарочнаго быта, приблизительно конца пятидесятихъ, начала шестидесятихъ годовъ. У В. Крестовскаго въ его «Сольгородѣ» находимъ кое-что о ярмаркѣ 60-хъ годовъ, главнымъ образомъ, о плутняхъ и взяткахъ полиціи. У Потѣхина «Наши безобразники» не безъ нѣкоторой каррикатурности изображаются безобразія ярмарочной гульбы. Есть нѣсколько лубочныхъ книжекъ, въ стихахъ и прозѣ описывающихъ ярмарочные кутежи. Если къ этому прибавить кое-какія случайныя отрывочныя упоминанія о жизни на ярмаркѣ

*) В. П. Безобразовъ, Народное хозяйство Россіи. Спб. 1882 г.

**) Тамъ же.

въ разныхъ воспоминаніяхъ, замѣткахъ, путевыхъ запискахъ, начиная приблизительно съ начала прошлаго столѣтія, кое-гдѣ попадающіеся въ журналахъ и газетахъ, то вотъ, пожалуй, и все, что мы находимъ въ нашей литературѣ о бытовомъ прошломъ ярмарки. Но ко всему этому весьма скудному печатному матеріалу приходится относиться съ большой осторожностью, такъ какъ многое изъ подобныхъ замѣтокъ и путевыхъ впечатлѣній, даже изъ статей со ссылками на документы, нерѣдко писано слишкомъ съ плеча. Намъ посчастливилось найти кое-что о бытовомъ прошломъ ярмарки въ сборникахъ П. И. Щукина и въ нѣкоторыхъ, опять очень немногихъ, неизданныхъ рукописяхъ. Что касается болѣе поздняго времени, за послѣднія лѣтъ тридцать, то мы основываемся въ нашемъ очеркѣ, главнымъ образомъ, на нашихъ личныхъ наблюденіяхъ, такъ какъ въ силу исключительныхъ обстоятельствъ намъ приходилось, начиная съ восьмидесятыхъ годовъ, стоять все время въ самомъ близкомъ соприкосновеніи съ ярмарочной жизнью.

Въ виду всего только что сказаннаго мы заранѣе предупреждаемъ читателя, что въ нашемъ очеркѣ могутъ встрѣтиться кое-какіе недочеты и нѣкоторые пробѣлы, за что, надѣемся, насъ простятъ, такъ какъ нашъ трудъ является первымъ опытомъ въ извѣстномъ родѣ.

Мы не можемъ не обратить вниманія на то, что, сколько намъ ни приходилось встрѣчать въ литературѣ описаній ярмарки Нижегородской, вездѣ, гдѣ говорится о бытовой ея сторонѣ, непременно рѣчь идетъ только о гульбѣ, какъ-будто этимъ исчерпывается вся характеристика ярмарочной жизни, ареной же бытовыхъ явленій непременно ставится трактиръ. Мы съ своей стороны ставимъ себѣ задачей, имѣя на то достаточно данныхъ, заглянуть глубже въ ярмарочную жизнь и по возможности раскрыть ея бытовую картину шире и всестороннѣе, чѣмъ обычные случайные наблюдатели, являющіеся налетомъ на ярмарку, для которыхъ ничего и не остается для наблюденія, кромѣ этой, такъ сказать, трактирной стороны ея жизни, болѣе яркой, сразу бросающейся въ глаза; во все остальное чело-вѣку, являющемуся кратковременнымъ гостемъ на ярмаркѣ, мудрено и проникнуть. Однако и трактиръ имѣетъ важное значеніе въ ярмарочной жизни, но трактиръ не какъ мѣсто праздной гульбы, но какъ мѣсто дѣловыхъ свиданій. Если трактиръ имѣетъ отчасти то же значеніе для торговаго люда и въ многихъ другихъ центрахъ торговой жизни, то на ярмаркѣ Нижегородской—въ особенности. Изстари вѣковъ мѣстомъ встрѣчъ и дѣловыхъ сношеній здѣсь являлся трактиръ. Измаявшіеся

за день въ лавкѣ, подѣ вечеръ шелъ торговецъ бывало въ трактиръ не для гульбы и даже не всегда только для того, чтобы напиться, а больше для встрѣчи съ нужными людьми, для того, чтобы послушать, о чемъ толкуютъ, разузнать, что дѣлается у сосѣдей, съ своеобразной тонкой коммерческой дипломатіей повывѣдать у пріятеля по возможности о положеніи на другихъ рынкахъ, связанныхъ въ торговомъ отношеніи съ его рынкомъ, для кое-какихъ соображеній относительно возможнаго расчета на извѣстный размѣръ сбыта и въ связи съ этимъ установки цѣнъ, которыя вначалѣ каждый отдѣльный торговецъ, даже и до сихъ поръ, держитъ обыкновенно въ секретѣ, производя такъ сказать пробныя продажи по возможности негласно. Этотъ старозавѣтный пріемъ держится на ярмаркѣ во многихъ случаяхъ и понынѣ. Печати, даже спеціальной печати, торговецъ въ большинствѣ случаевъ плохо вѣрить, многіе и понынѣ въ газеты заглядываютъ рѣдко и, надо правду сказать, такое недовѣріе имѣетъ свои основанія. Коммерческія новости, нужныя для себя свѣдѣнія торговецъ получаетъ въ живой бесѣдѣ. Мѣстомъ сходбища для такихъ бесѣдъ, при бивуачной ярмарочной жизни, даже и въ настоящее время служить трактиръ. Здѣсь же, въ трактирѣ, весьма часто завязываются и даже нерѣдко заключаются сдѣлки.

Биржи, особаго помѣщенія для дѣловыхъ сношеній, на ярмаркѣ Нижегородской нѣтъ. Есть зданіе биржи у Плашкоутнаго моста, но сюда собираются только хлѣбные торговцы, нефтяники, пароходчики, имѣющіе лишь косвенное, отношеніе къ ярмаркѣ, здѣсь заключаются сдѣлки по поставкамъ, устанавливаются фрахты. Попытки разныхъ главноначальствующихъ въ былыя времена пріучить ярмарочное купечество къ биржевому залу, даже съ примѣненіемъ нѣкоторыхъ принудительныхъ мѣръ, оказались тщетными, и биржевой залъ въ старомъ Главномъ домѣ всегда пустовалъ. Такъ какъ съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ ярмарка, всѣ дѣловыя сношенія по исконному обычаю происходятъ въ трактирахъ, то биржевого зала и не нужно, его нѣтъ, да, пожалуй, и быть не можетъ, такъ какъ пришлось бы заводить не одну биржу, а столько же, сколько существуетъ отдѣльныхъ рынковъ на ярмаркѣ, потому что ярмарка Нижегородская собственно не одна ярмарка, а множество ярмарокъ, открывающихся одновременно и въ одномъ мѣстѣ—ярмарокъ, не имѣющихъ часто никакой связи между собой. Каждый рынокъ представляетъ собою особый, отчужденный ото всего остального свой міръ. Приходится удивляться, до какой степени отсутствуетъ иногда

связь между отдѣльными рынками. Торговец мѣховымъ товаромъ обыкновенно ровно ничего не знаетъ и не жмаетъ знать, что происходитъ на той же ярмаркѣ, положимъ, въ рыбномъ караванѣ, на Гребневскихъ пескахъ, въ рыбномъ караванѣ ровно ничего не знаютъ, что дѣлается рядомъ совсѣмъ подъ носомъ, на тѣхъ же Пескахъ, на желѣзномъ рынкѣ, торговецъ уральскимъ желѣзомъ остается совершенно въ невѣдѣніи относительно положенія дѣлъ съ персидской бакалеей. Даже, напримѣръ, мануфактуристъ или хотя бы торговецъ казанскимъ мыломъ въ большинствѣ случаевъ совершенно не знаетъ о положеніи химическаго рынка, хотя интересы его рынка тѣсно связаны съ химическимъ, торговецъ химическимъ товаромъ такъ же мало интересуется положеніемъ мануфактурнаго рынка, какъ и тѣмъ, что дѣлается со щепнымъ товаромъ, съ сундуками или каковы дѣла съ чаемъ или мерлушкой.

Итакъ, трактиръ на ярмаркѣ играетъ важную роль въ дѣловыхъ сношеніяхъ, а отъ трактира, какъ мѣста дѣловыхъ свиданій, какъ отъ великаго до смѣшнаго, только одинъ шагъ до гульбы. Впрочемъ и самая гульба иногда бываетъ дѣлового характера, въ сношеніяхъ, напримѣръ, продавца съ покупателемъ, котораго надо обласкать: покупателю тоже надо, чтобы продавецъ поразмякъ маленько и скинулъ полкопеечки. Всякая крупная сдѣлка, по обычаю, нерѣдко и понынѣ завершается гулянкой; къ этимъ гулянкамъ бывало присматривались, примѣчали, на какомъ рынкѣ начали «кантовать». Пошли кантовать краснорядцы, значитъ съ краснымъ товаромъ кончаютъ на ярмаркѣ; закантовали мыловары, и какой-нибудь рыбникъ соображалъ относительно дальнѣйшаго сбыта тюленьяго жира, идущаго въ мыловаренье.

Однако нерѣдко дѣловыя попойки и понынѣ заключаются хорошими кутежами; впрочемъ надо сказать, что вся эта пресловутая ярмарочная гульба всегда и раньше сильно раздувалась разными описателями, выставлявшими факты исключительные за обычныя явленія. Что же касается нашего времени, то теперь прежней гульбы давно и нѣтъ; все то, что происходило, бывало, въ старину, особенно въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда гульба на Нижегородской ярмаркѣ доходила до полной разнузданности, въ настоящее время давно отошло въ область преданій, и тому много причинъ; прежде же всего это, конечно, оттого, что теперешнее купечество далеко не то, что было встарь. Теперь большинство, по крайней мѣрѣ представителей крупнаго купечества, сѣзжающагося на ярмарку, не прежніе Титъ Титычи, ихъ доморощенные сынки и купецкіе племян-